

Борьба съ леопардомъ.

Берусь описать довольно рѣдкій, можетъ быть даже единственный случай убійства леопарда палкою, въ конюшнѣ, бывшій въ Карачаѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

Леопарды, какъ извѣстно, водятся по обоимъ склонамъ Кавказскаго хребта, на всемъ почти его протяженіи; извѣстно также, что леопарды настолько смѣлы, что забираются иногда въ конюшни, для похищенія козъ и овецъ; но, все-таки, убить леопарда палкою едва-ли кому удавалось, а между тѣмъ настоящею весною былъ именно такой случай.

На картахъ Кавказа за прежніе годы, Карачаѣ обозначался; теперь же названія этого не встрѣчается на картахъ, и потому предварительно необходимо сказать, что Карачаемиъ называется часть главнаго сибироваго хребта, съ его отрогами, отсюда беретъ начало р. Кубань. При слияніи ея истоковъ сгруппировалось шестнадцати-тысячное населеніе, носящее названіе Карачаевскаго общества. Рѣка Кубань еоставляется изъ двухъ рѣкъ, Учкулана и Хурзукъ, который раздѣляется еще на собственно Хурзукъ и Улу-Камъ. При слияніи Хурзукъ съ Улу-Камомъ и потомъ съ Учкуланомъ, сгруппирована наибольшая масса населенія, а далѣе, вверху по теченію этихъ рѣкъ, населеніе уменьшается, такъ что верстахъ въ 6-ти, въ 7-ми попадаютъ уже только отдѣльные домики.

Верстахъ въ четырехъ отъ устья р. Улу-Кама есть мѣсто, называемое Чилмасъ, гдѣ живетъ, у самого почти входа въ глубокое и узкое ущелье, карачаевецъ Исмаилъ-Бегеюль-Улу. Сакля Исмаила построена, какъ и всѣ вообще карачаевскія сакли, изъ цѣльныхъ брусевъ, составляющихъ срубъ, подъ земляною крышею. Карачаевцы—преимущественно скотоводы, а потому сакли ихъ отдѣляются отъ конюшенъ, построенныхъ подъ одну крышу, только одною стѣною, въ которой всегда находится дверь. Точно также и у Исмаила-Бегеюль-Улу, рядомъ съ саклей, стѣна обѣ стѣну, была конюшня, примыкавшая къ саклѣ одною изъ продольныхъ своихъ сторонъ. Въ конюшнѣ было двое воротъ. Одни, въ поперечной стѣнѣ, выходили прямо на р. Улу-Камъ, а другія были близъ задняго конца конюшни, въ продольной ея стѣнѣ. Около первыхъ, переднихъ, воротъ былъ и ходъ изъ сакли. Вся конюшня была еще обложена каменною стѣною, которая, расходясь передъ задними воротами, образовывала дворикъ, итѣн-

шій особыя наружныя ворота. Для того-же, чтобы понять, какимъ образомъ леопардъ забрался въ конюшню, необходимо описать устройство воротъ. Кто бывалъ въ какихъ-бы то ни было горскихъ саялахъ, тотъ знаетъ, что двери въ нихъ состоятъ изъ двухъ половинокъ, заходящихъ одна на другую. Въ саялахъ двери запираются деревяннымъ клиномъ, вставляемымъ изнутри въ дверной порогъ, послѣ того какъ двери бывають затворены. Но для воротъ употребляется не клинъ, а деревянный засовъ, для котораго по обѣимъ сторонамъ двери ставятъ столбы. Между этими столбами и стѣною и ходитъ засовъ, который обыкновенно дѣлають изъ крѣпкаго гибкаго дерева.

Въ ночь съ 24-го на 25-е марта, когда уже легли спать, жена Исмаила-Бегеюль-Улу услышала крикъ козленка и сказала своему мужу, что вѣрно забрался какой-нибудь звѣрь. Исмаиль, зная, что конюшня его нѣчто въ родѣ крѣпости, посмѣялся надъ женой, но она все-таки зажгла лучину и пошла посмотреть. Она увидала, что всѣ козы, которыхъ было болѣе ста штукъ, лежать подлѣ заднихъ воротъ. Подойдя ближе, она замѣтила, что засовъ былъ задвинутъ не вполне, а только наполовину. Ворота показались ей немного подавшимися внутрь, и когда она подошла совсѣмъ къ нимъ, то увидѣла, что какая-то пестрая лапа, высунувшись изъ-подъ воротъ, держитъ козленка. Толкнувъ ворота наружу, она прижала пеструю лапу, которая съ силой была выдернута изъ-подъ воротъ. Жена Исмаила сейчасъ-же отворила ворота и увидѣла, что какой-то пестрый звѣрь идетъ тихо по дворику и потомъ, прыгнувъ на стѣну, ушелъ. Воротившись обратно въ конюшню и заперши ворота, она засовъ почти не задвинула, такъ что онъ едва нажималъ верхнюю половину. Пройдя къ мужу, она рассказала ему все что видѣла, но Исмаиль все-таки ей не повѣрилъ, считая видѣннаго ею звѣря за игру воображенія. Часа черезъ два послѣ этого, въ конюшнѣ опять раздались крикъ; жена, вскочивъ, сказала, что это, вѣроятно, пришелъ опять тотъ-же звѣрь. При этомъ второмъ крикѣ и Исмаиль встревожился. Взявъ винтовку, онъ вошелъ въ конюшню, а вслѣдъ за нимъ вошла жена, держа зажженную лучину. Въ этотъ разъ всѣ козы были у переднихъ воротъ и со страхомъ посматривали въ задній конецъ конюшни. Приближаясь осторожно туда, Исмаиль замѣтилъ, что какой-то пестрый звѣрь лежитъ какъ разъ передъ задними воротами надъ полузадавленнымъ ужъ козленкомъ. Свѣтъ отъ лучины, блеснувъ въ глаза леопарду,

ставить его бросить козленка и удалиться въ самый задній уголъ конюшни. Тутъ онъ сталъ цѣпляться на стѣну, очевидно ища выхода, но его не оказалось. А между тѣмъ Исмаиль подступалъ къ нему все ближе и ближе, съ винтовкой наготовѣ, и только что хотѣлъ сдѣлать выстрѣлъ, какъ леопардъ кинулся на него, прямо на грудь. Завязалась безмолвная борьба; ни человѣкъ, ни звѣрь не уступалъ; а въ это время винтовка, которую Исмаиль не выпускалъ изъ рукъ, выстрѣлила на воздухъ. У Исмаиля не осталось другаго оружія, такъ-какъ, вскочивъ съ поста; ли, онъ не успѣлъ захватить кинжалъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ борьбы, онъ наконецъ сбросилъ съ себя леопарда, который готовъ былъ опить на него кинуться. Не имѣя въ рукахъ ничего, кромѣ незаряженной винтовки, Исмаиль подступилъ къ леопарду, держа винтовку дуломъ къ нему. Леопардъ схватилъ конецъ ея въ ротъ. Тогда Исмаиль два или три раза тянулъ его изъ всей силы, прямо въ горло, послѣ чего леопардъ выпустилъ ее и сдѣлался замѣтно слабѣе. Исмаиль повторилъ тотъ-же маневръ и леопардъ опить схватилъ прямо за конецъ винтовки; тогда Исмаиль опять тянулъ его винтовкой въ ротъ, стараясь послѣднѣе загнать ее въ горло звѣрю. Леопардъ выпустилъ винтовку вторично, и потомъ уже не хваталъ ее за конецъ, а стараясь поймать зубами и когтями за бокъ, на Исмаиля же онъ и вовсе пересталъ бросаться. Шалва винтовку, Исмаиль оставилъ ее и, найдя въ углу конюшни простыя деревянные вѣдла, началъ бить ими звѣря, но посты двухъ или трехъ ударовъ вѣдла разлетѣлись въ куски. Тогда Исмаиль приказалъ своей женѣ, бывшей безмолвной наблюдательницей этой борьбы, принести дубины. Жена, положивъ лучину на зѣмлю, принесла такую палку, какую только могла найти подъ рукою. Послѣ двухъ или трехъ ударовъ, и эта палка сломалась. Тогда Исмаиль, осмотрѣвшись кругомъ, увидѣлъ переложенный поперекъ конюшни дрюкъ, который и началъ бить леопарда. Послѣ довольно значительнаго числа ударовъ, леопардъ былъ убитъ, а на утро съ него сняли шкуру, которую возили потомъ на показъ по всему Караваю.

Можетъ показаться страннымъ, какъ леопардъ попалъ въ конюшню, и почему онъ не вышелъ изъ нея такъ-же, какъ попалъ въ нее. Это случилось такъ. Я уже сказалъ, что жена Исмаиля, осмотрѣвъ конюшню, оставила засовъ почти незапертымъ: леопардъ, подойдя къ воротамъ, которыя отпирались вутрь, и стараясь вытащить ихъ подъ нихъ козленка, все силъ

нѣ и сильнѣе наминалъ ихъ, вслѣдствіе чего засовъ выгнбался а между двумя половинками воротъ образовалось наконецъ пространство, чрезъ которое леопардъ и протиснулся понемногу въ конюшню. Какъ только это случилось, то засовъ упругостью своей заставилъ ворота захлопнуться, такъ что звѣрь очутился какъ-бы въ западлѣ. — Шкура этого леопарда — прекраснаго свѣтло, желтаго цвѣта, съ черными кольцеобразными пятнами; отъ головы до конца хвоста она длиною въ три аршина съ четвертью; на кончикѣ же хвоста есть роговой наростъ, доказывающій, что убитый звѣрь именно леопардъ, такъ-какъ нароста этого у другихъ семействъ изъ рода кошачь нѣтъ. — Встрѣчи леопарда, котораго называютъ здѣсь обыкновенно барсомъ, оканчиваются рѣдко въ пользу человека. Горцы очень боятся этого звѣря, считая его самымъ сильнымъ и опаснымъ изъ всѣхъ звѣрей, водящихся въ горахъ, и не рѣшаются затрогивать его даже тогда, когда увѣрены въ свою выстрѣль. Поэтому, убійство леопарда въ конюшнѣ палкой надобно приписать особенной силѣ и силѣ парачаевца Исмаила Бегеюль-Улу. Впрочемъ, леопардъ помялъ и искусалъ ему довольно сильно лѣвую руку, но безъ особенно-дурныхъ послѣдствій, такъ что уже черезъ мѣсяцъ послѣ борьбы съ этимъ звѣремъ Исмаилъ началъ ею вполне владѣть.

Н. Петрусовичъ.

22 августа 1870 года.

Хунара.